

Всеволод Михайлович Гаршин.

Заметки о художественных выставках

OCR, spellcheck: Pirat

Доп. правка: В. Есаулов, 16 декабря 2004 г.

Велика дерзость, с которою я, человек толпы, решаюсь говорить о живописи. Несколько лет тому назад в одной из больших газет было высказано мнение по поводу рецензий г. Стасова, что-де Стасов карандаша в руки взять не умеет, а с великим задором берется судить и рядить о произведениях пластических искусств. Положим, все правда; почтенный художественный критик сам не рисует и судит не без некоторого задора, что известно всем, посещающим выставки картин и желающим уяснить себе их достоинства или недостатки при помощи чтения трудов г. Стасова. Но, тем не менее, г. Стасов сорок лет, как о том свидетельствует превосходно исполненный нашими художниками адрес, выставленный теперь на акварельной выставке, пристально следит за искусством. Из самого тона его статей читатель может судить о степени его привязанности к нему. В качестве заведующего художественным отделом Публичной библиотеки В. В. Стасов десятки лет состоит в буквальном смысле слова заваленным всевозможными художественными произведениями. Понятно, ему и книги в руки во всем, что касается рисунка, лепки, колорита, линейной и воздушной перспективы и прочих таких вещей; понятно, что, следя за развитием нашей живописи еще с той поры, когда не было русской школы, когда начал работать первый русский живописец Федотов, и продолжая состоять в роли оберегателя и пестуна нашей живописи, в роли, исполняемой им с самоотверженностью цепного пса, готового растерзать всякого врага родной школы, Владимир Васильевич приобрел полное право судить и рядить, раздавать отметки, возводить картины в ранг перлов творения или объявлять их "гнилью" и жалкою мазнёю. Прочтите адрес, о котором я говорил, и вы убедитесь, что и наши художники думают то же.

Мы, люди толпы, часто должны быть очень благодарны критикам, нас просвещающим. Но, кроме В. В. Стасова и двух-трех художественных критиков, большею частью безмолвствующих, у нас по этой части, что называется, хоть шаром покати. Газетные рецензенты, с карандашиком и каталогом бегающие от картины к картине и прислушивающиеся к мнениям знакомых и незнакомых художников, чтобы потом внести их отрывочные замечания на столбцы газет, в которых они кормятся, являются критиками более по какому-то странному недоразумению. Писать о картинах так легко: недурной колорит, но отсутствие жизненной правды; лепка портрета (и черт ее знает, что это за лепка такая! думает критик) представляет собою явление невиданное; портрет г. Х. писан в репинских тонах; прибавил еще ракурсов там каких-нибудь да рассказал с грехом пополам содержание картины, и дело в шляпе. В редакциях газет художественная критика в полном загоне; сплошь и рядом мы видим в верхнем этаже газеты и в нижнем два совершенно противоположные отзыва об одном и том же произведении; это прямо указывает на то, что статьи художественных критиков никогда никем в редакциях не просматриваются. Важное дело картины! Пускай их пишут об этих пустяках что кому угодно! И действительно, пишут! Один рецензент повторяет ошибки каталога, другой ухитряется приписать одному и тому же г. Невреву две картины: одну - его "Княгиню Юсупову", а другую - "Христос и грешница" Поленова. Перепутать фамилии, конечно, извинительно, но приписать картины двух мастеров, необыкновенно резко отличающихся своею художественною индивидуальностью, одному лицу - это указывает на выходящее из ряда вон отсутствие понимания дела.

И мы, толпа, читаем все это, и мы иногда даже основываем на подобных писаниях свои так называемые мнения. "Это хорошо, то плохо", говорим мы в полном убеждении, что наше отношение к художникам заключает в себе главным образом оценку их достоинств, и, заметьте, преимущественно технических. Мы не можем понять, что нашего мнения в технических вопросах никто не спрашивает, что художник сам всегда знает, что у него в технике слабо, что хорошо. Он не просит у нас отметки за рисунок, письмо, колорит и перспективу. Ему хотелось бы заглянуть в нашу душу поглубже и увидеть то настоящее, что мы так упорно скрываем, то впечатление, на которое он рассчитывал всю свою работу, не думая об контурах и колоритах, наше отношение к нему как нехудожника к художнику, ибо художник менее всего